

Хэ Сюйлян прошел несколько шагов вперед, сначала постучал по левой стене. Звук был глухим, он покачал головой, показывая, что механизма нет, и продолжил идти. Гу Чжэнь не стал медлить и поспешил за ним.

К счастью, главный герой вел себя сдержанно, ничего не трогал и не щупал. Но Гу Чжэнь все равно волновался: вдруг механизм находится под ногами? Даже тяжелый болас он больше не тащил за собой, а аккуратно держал в руках, идя рядом с Хэ Сюйляном, чтобы, если что, они упали вместе.

Они шли около пяти-шести минут, пока туннель не закончился. Не было ни поворотов, ни листьев на полу. Единственное отличие — на стене, преграждающей путь, был вырезан сложный барельеф.

Туннель был шириной около двух метров и высотой примерно пять метров, что создавало довольно тесное пространство. Барельеф на стене изображал не людей или предметов, а сложные линии с изгибами, разрывами и продолжениями. На первый взгляд, это выглядело как лабиринт.

Гу Чжэнь внезапно вспомнил: в книге упоминалось, что это карта подземного дворца.

— Эта стена может двигаться, — внезапно сказал Хэ Сюйлян.

Гу Чжэнь напрягся. Хэ Сюйлян нажал на часть стены слева, и на ней появился прямоугольный контур размером с кирпич, но он был едва заметен.

Гу Чжэнь вскрикнул:

— Не трогай это!

Он бросился к руке Хэ Сюйляна, но из щели в стене выполз паук. Гу Чжэнь всегда боялся существ с множеством ног, поэтому так не любил этот сюжет. Он отпрянул, болас выпал из его рук и с грохотом упал на пол. В тот же момент Гу Чжэнь почувствовал, как под ногами исчезла опора, и он снова оказался на скользкой нефритовой горке, как в самом начале.

Холод, проникающий через ягодицы, быстро вернул его к реальности. Факел все еще был в руке, а вокруг была та же конструкция, что и в начале. Но почему он продолжал скользить вниз?

— Ты вообще в своем уме? Зачем тебе этот болас, как будто это сокровище? Ты идиот?

В голове раздался знакомый голос. Гу Чжэнь почувствовал, как сердце ушло в пятки. Если 007 заговорил, значит, он отдалился от главного героя.

Все пропало, все кончено.

Как бы он ни старался, он все равно умудрился разлучиться. Главный герой сейчас будет спариваться с пауком, а я стану отрицательным числом.

— Что ты торчишь как вкопанный? Быстро думай, как остановиться, внизу острые лезвия, ты что, хочешь умереть?

007 подумал, неужели ему, как бракованной системе, достался такой глупый носитель? В следующей жизни он точно станет полноценной системой.

Гу Чжэнь попытался остановить скольжение, но инерция от падения была слишком сильной, а нефритовая поверхность была еще более скользкой и холодной. Его попытки не принесли результата.

К счастью, он скоро достиг дна. Хотя там не было лезвий, он ударился ногой о камень боласа и закричал от боли, упав на пол.

— Я просто в ярости от тебя, скажи, ты специально это сделал? Я даже на С не могу написать такой тупости. Это что, золото или серебро? Не мог отпустить?

У Гу Чжэня не было сил спорить с 007. Его лодыжка быстро опухла, и боль была настолько сильной, что он хотел вознестись на небеса прямо здесь.

Он крикнул:

— Ааааа, помогите, больно, дайте мне бафф, я умру.

007, раздраженный его криками, ответил:

— Если будешь орать, я тебе это отрежу.

Услышав это, Гу Чжэнь чуть не заплакал:

— Режь, все равно уже бесполезно.

007 задумался, подбирая слова:

— Эээ, парень, у тебя... все еще не в порядке?

Гу Чжэнь уныло вытер слезы и кивнул.

С тех пор, как он использовал то средство для пилинга Жу Сюэ, он не мог возбудиться. Даже мысли о самых известных актрисах не помогали. В последнее время он был занят подготовкой к битве, и у него не было времени на такие вещи. Но теперь, вспомнив об этом, он почувствовал глубокое отчаяние. Быть злодеем — это одно, быть злодеем, который скоро умрет, — это другое, но быть злодеем, который скоро умрет и еще и импотент, — это уже слишком. Система, у тебя совесть есть?

[007]: Не только не болит, но и приятно.

007 кашлянул и, чувствуя жалость к своему носителю, сказал:

— Ладно, я дам тебе бафф.

Как только он это произнес, Гу Чжэнь почувствовал легкое онемение в опухшей лодыжке, и боль уменьшилась. 007 начал:

— Эээ...

Но Гу Чжэнь, подумав, что его нога уже зажила, резко вскочил, но боль вернула его на землю. На этот раз Хэ Сюйляна не было рядом, чтобы поймать его, и он упал лицом в пол, получив новые травмы.

007 снова разозлился:

— Когда нужно было торопиться, ты не торопился, а теперь лезешь куда не надо. Ты мог бы дослушать меня до конца?

Гу Чжэнь, стоная, поднялся, думая, что теперь он точно стал инвалидом второй группы.

— Я могу только дать тебе бафф, уменьшающий боль. Я не врач, я не могу вылечить тебя. Держись за стену и иди медленно, понял?

Гу Чжэнь заволновался:

— Почему ты не можешь сделать все сразу? Вылечи меня полностью.

007 взорвался:

— Если я вылечу тебя, у меня не останется энергии, и я уйду в спячку. Ты сам сможешь выжить в этом подземном дворце больше пятнадцати минут? Тогда я тебя отцом назову.

Гу Чжэнь сжался и пробормотал:

— Там... так страшно?

007 ответил:

— В оригинале все крутилось вокруг главного героя, и ты знаешь только сюжет с Лосиньфу. Ты уверен, что в этом дворце только она? Ты сейчас в роли короля Легу, а что случилось с королем, в книге не описано. К тому же король был героиней, которая могла сражаться наравне с мужчинами. Ты хочешь сравниться с ней? Ты, чья сексуальная энергия уступает даже пуделю, а боевые навыки хуже, чем у гуся? Зачем ты мне вообще нужен?

Гу Чжэнь не осмелился возражать. Если 007 уйдет в спячку, даже если внизу ничего страшного нет, он все равно будет бояться темноты.

Он жалобно пробормотал:

— Я не так уж плох... не до уровня домашней птицы...

— Хватит болтать, занимайся делом.

Гу Чжэнь удивился:

— Каким делом?

007 подумал, что если бы у него была батарейка, он бы просто выключил себя и избавился от проблем.

— Ищи Хэ Сюйляна.

— Ах да, конечно, — поспешно ответил Гу Чжэнь.

К счастью, когда он падал, факел не упал и не погас. Хотя свет был тусклым, это было лучше, чем ничего. Гу Чжэнь осторожно поднял факел и осмотрелся.

Он хотел попросить 007 дать ему бафф ночного зрения, но, учитывая, что система была бракованной и находилась в плохом настроении, он решил не говорить. Да и вряд ли это

помогло бы.

Можно сказать, он был очень понимающим носителем.

Он сначала посмотрел на скользкий спуск, по которому упал. Он был черным, и, судя по всему, вход закрылся сразу после его падения. Поверхность была скользкой и холодной, а вокруг не было ничего, за что можно было бы ухватиться, чтобы подняться. Конструкция подземного дворца была загадочной: он постоянно менялся, как кубик Рубика. Однажды рядом с тобой оранжевый цвет, а в следующий момент — красный. Эта причуда автора теперь больно ударила по Гу Чжэню. Это означало, что даже если Хэ Сюйлян снова активирует механизм наверху, он может упасть не в это же место. Поэтому ждать здесь было бесполезно.

<http://bllate.org/book/16782/1543429>